Т. П. Урожаева

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДАХ НОРИЛЬСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА В 1970–1990-е гг.

УДК 94(571.51)"19" ББК 63.3(253.5)63

Статья посвящена миграционным процессам, которые имели место в городах Норильского промышленного района (НПР) в 1970–1990-е гг. Были рассмотрены как внешние, так и внутренние перемещения горожан, определена мотивация переезда мигрантов. Острота и специфика проблем миграции были обусловлены, с одной стороны, особенностями формирования городского населения, сложившимися в прошлом (динамика прироста численности населения определялась структурой и характером размещения производительных сил в НПР), а с другой — отсутствием системы продуманных мер миграционной политики. Падение уровня благосостояния, невозможность удовлетворения базовых потребностей большинства населения, постоянная забота выживании в 1990-е гг. тормозили социально-демографическое развитие городов НПР. Увеличение разрыва в уровне и качестве жизни населения городов НПР и жителей других регионов страны, растущее влияние конъюнктуры рынка труда на формирование миграционных потоков, относительная открытость внешних границ привели к радикальному изменению направленности миграционных потоков: менялась их численность и состав, нарастал приток беженцев, вынужденных переселенцев и нелегальных иммигрантов. Миграционные процессы в городах НПР протекали активно и противоречиво. С одной стороны, постоянная потребность в рабочей силе вызывала приток трудовых ресурсов из ближнего зарубежья, с другой — шел постоянный отток жителей из региона. Отрицательное сальдо миграции осложняло и без того неблагоприятную демографическую ситуацию, снижало возможности естественного воспроизводства населения, ухудшало качественный состав трудовых ресурсов

Ключевые слова: *Норильский промышленный район (НПР), миграционные процессы, выездная динамика, переселенческие программы, депопуляция*

Население северных индустриальных городов Восточной Сибири с момента образования было подвержено серьезным количественным и качественным трансформациям. Количественные изменения происходили в результате как «внутреннего» движения (естественного прироста), так и «внешнего» (миграции населения). Норильский промышленный район (НПР), расположенный в северной части Красноярского края, является ярким примером того, как миграционные процессы формировали состав населения в зависимости от вектора социально-экономических изменений. Население НПР долгое время формировалось в неразрывной связи с хозяйственным освоением территории. В послевоенный период развитие НПР продолжилось, а центром его стал город Норильск и его два спутника — Талнах и Кайеркан.

Урожаева Татьяна Петровна — к.и.н., старший преподаватель, кафедра политологии и истории, Иркутский государственный университет (г. Иркутск)
E-mail: *olgoy@ya.ru*

В 1935–1955 гг. основную рабочую силу в районе составляли заключенные Норильлага и освобожденные из него. Талнах, расположенный в 24 км к северу от Норильска, был основан в 1960 г. в связи с добычей медно-никелевых руд для Норильского горно-металлургического комбината (ГМК). Открытие Талнахского месторождения стало началом строительного бума в Норильском горнопромышленном районе. Около 50 тыс. чел. работало на основных подразделениях Норильского комбината — рудниках «Маяк», «Октябрьский», «Комсомольский», «Талнахский», Талнахской горнообогатительной фабрике, ТЭЦ. Другой спутник Норильска, Кайеркан, был основан в 1943 г. как поселок шахтеров, строителей, позднее и металлургов (строился он заключенными). Здесь был создан Надеждинский металлургический завод, который начал работать на местных полиметаллических рудах и каменном угле, а также были открыты карьеры и шахты по добыче каменного угля. В 1970–1980-е гг. происходило значительное расширение градообразующей основы

Таблица 1

Миграционное движение в городах НПР в 1970–1988 гг.
(на 100 прибывших — выбыло, *чел.*)*

Города	Годы			
	1970	**1980**	**1985**	**1988**
Кайеркан	57	69	72	69
Норильск	79	115	106	87
Талнах	67	103	98	92

* Составлено по: Архив Статуправления Красноярского края. Данные о механическом движении населения края (динамические ряды 04-08-90).

Норильска в связи с созданием этого металлургического завода.

Пик роста численности населения Норильска пришелся на 1970-е гг., когда велось масштабное строительство и был осуществлен ввод в эксплуатацию производственных мощностей второй очереди Норильского комбината. За 1971–1980 гг. население НПР выросло на 55 % (для сравнения: за период между переписями населения 1970 г. и 1979 г. население Красноярского края увеличилось на 21,2 %, РСФСР — на 17,8 %). С завершением строительства новых предприятий и с переходом Норильского комбината к стабильной производственной деятельности начали стабилизироваться и демографические процессы (табл. 1).

В 1970-е гг. определяющую роль в увеличении численности населения НПР играла миграция. Из общего прироста населения (в среднем 4–5 % в год) миграция давала 2,5–3,5 %. За 1981–1985 гг. численность населения выросла только на 6 %, достигнув к концу 1985 г. 262 тыс. человек, и держалась на этом уровне, с небольшими колебаниями, до 1993 г.[1]

В 1980-е гг. ведущая роль в формировании населения НПР перешла к естественному приросту. Шел активный миграционный обмен НПР с Центральным районом РСФСР (54 %), Украиной, Белоруссией, Молдавией (27 %), Восточной Сибирью (10,8 %).[2] С 1979 г. в НПР стабильно установилось отрицательное сальдо миграции, увеличивающееся с каждым годом. Этому можно назвать несколько причин. Уезжали строители Надеждинского металлургического завода. Также повлиял «местный» фактор — демографические процессы в самом Норильске: в 1980-е гг. бывшие «комсомольские десантники», приехавшие в Норильск в середине 1950-х, уже достигли пенсионного возраста и «потянулись на материк». Наметился отток населения из Восточной Сибири, вызванный в основном территориальными (межрайонными) различиями в условиях и уровне жизни, так как имеющиеся у северян льготы и преимущества лишь частично компенсировали худшие условия жизни по сравнению с западными и южными районами страны.

В 1985 г. Норильский горно-металлургический комбинат начал строительство жилья для своих ветеранов в южных и центральных районах РСФСР. Выезд из НПР, население которого к 1986 г. достигло значительной для Крайнего Севера отметки — 266,6 тыс. человек, стимулировался как на местном, так и на правительственном уровне. Почти 50 % уехавших (124,6 тыс. человек) составляли работники комбината, к которым относились переселенческие программы. В результате в 1985 г. уехало 20 тыс. человек, а в 1986–1989 гг. выезжало ежегодно по 16–17 тыс. человек. Целенаправленно стимулированная миграция в Норильске с середины 1980-х гг. обернулась совершенно неожиданными последствиями: значительно выросла доля пожилых норильчан. Связано это было с тем, что еще в 1970-е гг. в Норильск начался приток «материковых» жителей предпенсионного возраста, желавших заработать северную пенсию, а уезжали из Норильска люди в большинстве своем еще активные, рассчитывающие получить работу в других регионах страны. К тому же в 1990 г. был принят новый пенсионный закон, изменивший возраст выхода на пенсию, вследствие чего в Норильске «молодых» пенсионеров стало больше. Если в середине 1970-х гг. в Большом Норильске (Норильск–Талнах–Кайеркан) насчитывалось около 7 тыс. пенсионеров, то к началу 1990-х гг. их было уже более

[1] См.: Голодец О. Миграционная политика как фактор развития отрасли: Миграция населения с Норильского горно-металлургического комбината // Человек и труд. 1994. № 10. С. 12.

[2] См.: Чулков А. В. Население и трудовые ресурсы в Норильском промышленном районе // Социологические исследования. 1994. № 7. С. 40.

Таблица 2

Миграционный отток населения Норильска в 1990–2000 гг., *тыс. чел.**

Миграционный процесс	**Годы**										
	1990	**1991**	**1992**	**1993**	**1994**	**1995**	**1996**	**1997**	**1998**	**1999**	**2000**
Миграционный отток	14,2	14,0	13,8	11,9	10,4	10,1	8,9	8,3	7,9	9,2	11,3

* Составлено по: Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1300. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю (Красноярскстат). 1989–2002. Оп. 4. Д. 21–24. Л. 1–7.

30 тыс.[3] Население НПР отличалось большой миграционной подвижностью: основная его часть сменялась через каждые три–пять лет. По словам Р. Парка, «будучи однажды основанным, город оказывался большим ситом, которое безошибочно выбирало из населения страны как целого тех, кто более всего подходит для жизни в данном районе или в данной среде».[4]

С 1987 г. в Норильске сложилась стабильная выездная динамика: ежегодно город покидало около 15 тыс. человек. В 1992 г. ряды выезжающих несколько поредели: уехало всего 13,8 тыс. человек. К тому времени инфляция уменьшила сбережения большинства норильчан. С началом 1990-х гг. Норильск, как и другие индустриальные города региона, оказался вовлеченным в сложный процесс реформирования. В условиях нарастающего экономического кризиса возникли следующие проблемы: падение объемов производства, рост безработицы, снижение уровня жизни населения, ухудшение состояния социальной и инженерной инфраструктуры города, недостаточное бюджетное финансирование.

В 1994–1995 гг. на Норильском горнометаллургическом комбинате по нескольку месяцев не платили зарплату, а инфляция поглощала заработок еще до того, как его успевали начислить. В этих условиях из Норильска смогло уехать всего чуть более 10 тыс. чел.[5] Собственно, 1995–1996 гг. были самыми тяжелыми и в социальном, и в демографическом плане.[6]

По данным табл. 2 можно сделать вывод: пик миграционного оттока населения Норильска пришелся на начало 1990-х гг. Затем последовало уменьшение числа выбывших, что было связано с социально-экономическими трудностями, которые тормозили мобильность населения. В конце 1990-х гг. поток уезжающих вновь увеличился. Это было связано со стабилизацией работы ГМК «Норильск Никель» (вследствие чего у работников комбината появились деньги на переселение), а также с началом действия переселенческих программ, организованных руководством комбината.

Одной из характерных особенностей социальной политики в НПР (что типично и для других территорий Крайнего Севера) является ее направленность на оптимизацию численности и структуры населения. Миграционная политика была последовательно направлена, с одной стороны, на переселение на «материк» избыточного «непроизводительного» населения, а с другой — на стимулирование приезда в НПР специалистов с более высоким профессионально-квалификационным статусом, в том числе на условиях лизинга персонала.[7]

Людям стало невыгодно переходить на индивидуальный трудовой коэффициент, а все надбавки относились именно к этой категории работников. В итоге северяне, прежде получавшие максимальную пенсию (132 руб. в 1980-е гг.), в постсоветский период стали иметь минимальную пенсию. Звание «Ветеран труда» на Севере в прежние годы можно было получить после 20 лет трудового стажа, имея грамоты и поощрения. В 1990-е гг. к этому стажу необходимо было добавить государственную награду, которую могли получить единицы, поэтому многие граждане лишились даже этой малой доли льгот.

[3] См.: Грибова Е. Норильчане на рубеже тысячелетий: анализ демографических процессов в Норильском промышленном районе за 1983–1991 гг. и прогноз до 2000 г. // Заполярная правда. 1992. 14 июля. С. 2, 3.

[4] Park R. E. Human Communities. The City and Human Ecology. New York. 1958. P. 28.

[5] См.: Голодец О. Указ. соч. С. 14.

[6] См.: Демченко В. Скатертью дорожка!: Говорят власти Норильска жителям, навсегда покидающим город // Известия. 1998. 30 декабря. С. 4, 5.

[7] См.: Калашников С. Развязка гордиева узла начинается с Норильска: О региональной политике занятости и социальной защиты в условиях Севера // Заполярная правда. 1999. 9 сентября. С. 3.

По мнению начальника отдела социально-экономического развития департамента по проблемам Севера Министерства экономического развития и торговли РФ С. Хавина, «экономика северных районов сильно пострадала на заре рыночных преобразований. Предприятия становились убыточными, закрывались — отсюда рост безработицы, вынуждавший людей мигрировать». До конца десятилетия принятый в 1993 г. закон «О гарантиях и компенсациях гражданам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» из федерального бюджета практически не финансировался.[8]

В целом темпы сокращения населения в городах НПР составляли более 2 % в год (по стране — 0,3 %). При этом обнаружилось коренное противоречие в развитии региона. Выезжали в основном экономически активные граждане трудоспособного возраста (средний возраст выезжающих из НПР составлял от 30 до 49 лет). В то же время пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи и безработные в большинстве своем оставались на местах, поскольку у них не было средств на переезд). Такое экономически не востребованное население в северных регионах составляло почти 20 %.[9]

Отсутствие средств на приобретение жилья в предполагаемом новом месте жительства, а также на сам переезд стало основной причиной, препятствующей переезду. Сбережения, имеющиеся у пенсионеров, не могли рассматриваться в качестве возможного источника оплаты их переезда и финансирования затрат, связанных с социально-экономическим обустройством на новом месте жительства. В 1993 г. более 70 % пенсионеров Норильска отметили, что у них вообще не было сбережений, а примерно 25 % — считало, что их сбережений будет недостаточно для переезда.[10]

На начало 1993 г. в НПР проживало более 24 тыс. пенсионеров по старости и инвалидности. Ежегодно с предприятий выходило на пенсию более 3 тыс. человек. Практически все они оставались в НПР, и большинство из них продолжало работать. Основной причиной являлось то, что они не имели жилой площади в других регионах страны.[11] По данным А. В. Чулкова, в 1990 г. только 12 % жителей НПР имело дом или квартиру за его пределами. Решение этой проблемы требовало больших затрат, причем пенсионеры, которым в первую очередь должны были быть созданы условия для выезда, самостоятельно решить ее не могли. Если даже часть из них имела сбережения на покупку дома или квартиры, то в результате высоких темпов инфляции эти сбережения обесценились. Несовершенная социальная, демографическая и кадровая политика в районах Крайнего Севера привела перенаселению пенсионерами. Численность работников, занятых на предприятиях НПР, в период с 1989 г. по 1994 г. сократилась с 152,7 тыс. до 141,4 тыс.; их доля среди населения в период с 1988 г. по 1992 г. уменьшилась с 57,5 %до 54,5 %.[12]

Как уже было отмечено, многие годы основным источником формирования населения НПР была миграция. В 1994 г. около 85 % взрослого населения составляли мигранты и только 15 % — коренные жители Норильска (родившиеся и выросшие здесь). Население прибывало в Норильск из различных районов страны, но можно выделить ряд регионов, которые являлись основными источниками пополнения трудовыми ресурсами. Из Западной и Восточной Сибири прибыло 25,2 % от числа всех мигрантов, проживающих в НПР; с Украины — 17,8 %, из Северо-Кавказского экономического района — 10,1; из Уральского экономического района — 9,4; из Центрального — 8,7; из Поволжского — 6,7 %. Жить и работать в суровых условиях Крайнего Севера люди приезжали на короткое время. Так, около 75 % жителей (мигрантов) НПР планировали прожить здесь не более 15 лет, в том числе 55 % из них — не более 10 лет, и только около 2 % мигрантов планировали навсегда связать свою жизнь с Норильском. Оставшиеся работать в НПР с большим трудом реализовали свои цели, тратя на это долгие годы. Только 25 % опрошенных из числа проживших в Норильске 10 и более лет отметили, что они в полной мере реализовали свои цели, 54 % — реализовали их частично, и 14 % — их совсем не смогли реализовать.[13]

[8] См.: Драчева Л. П. Проблемы государственной социальной политики по отношению к старшему поколению в условиях Крайнего Севера (1990–2000 гг.). М., 2002. С. 81.

[9] См.: Герасимова Т. В., Шилова Т. В. Потенциальная мобильность северных мигрантов // Социс: Социологические исследования. М., 1994. № 7. С. 29–33.

[10] См.: Войнова В.Д. Общественное мнение населения Севера о социально-экономической ситуации в регионе //Социально-демографическое развитие Севера. М., 1993. С. 79.

[11] См.: Губко Ю. Спасение уезжающих — в кошельках самих уезжающих: о переселении норильчан «на материк» // Заполярная правда. 1998. 27 марта. С. 3.

[12] См.: Чулков А. В. Указ. соч. С. 39, 42.

[13] См.: Как вам нравится идея «закрыть» город?: вопрос норильчанам // Заполярная правда. 1997. 6 марта. С. 4.

В 1999 г. в НПР проживало 235,5 тыс. человек. В самом Норильске было зарегистрировано 144 590 человек, в Талнахе — 64 736, в Кайеркане — 25 038, в Снежногорске — 11 068 человек. Только в августе 1999 г. в Норильск прибыло 179 человек, а уехали «на материк» 832 человека. В самом «закрытом» городе Талнахе, устроилось на местожительство 12, а улетело из него 210 человек. В Кайеркане было 64 прибывших, а 127 человек выбыло из города. Всего же в города НПР прибыло в августе 1999 г. 255 человек, а численность навсегда покинувших Север составила 1 195. В основном норильчане уезжали в российские регионы (лишь около 150 человек уехало на местожительство в страны СН).[14]

Эксперты считали, что оптимальная численность населения Норильска не должна превышать 150–160 тыс. человек (в 2002 г. она была примерно на 80 тыс. больше).[15] В городе начиная с 1998 г. осуществлялась программа переселения избыточного населения в регионы Центральной России. В связи с этим строилось жилье по новому месту проживания, предусматривалась выплата переселенцам компенсации за счет РАО «Норильский никель». Например, в 1999 г. из Норильска были переселены 189 семей безработных (308 чел.).[16] Достаточно эффективной оказалась программа «Шесть пенсий», в рамках которой уезжающим работникам пенсионного возраста дополнительно к государственной пенсии на протяжении трех лет выплачивалось еще шесть пенсий. При желании всю сумму можно было получить авансом и вложить в приобретение жилья на «материке». Совместными усилиями группы «Интеррос», РАО «Норильский никель» и АО «Норильский комбинат» начиная с 1998 г. было обеспечено переселение с Севера свыше 5 тыс. человек с использованием специально разработанной программы «Большие пенсии».[17] Немалую финансовую помощь в решении задачи переселения оказали бюджетные средства, выделенные на реструктурирование ряда отраслей (в первую очередь угольной), а также целевые средства специального займа Всемирного банка. Психологическим барьером для некоторых стало нежелание уезжать, так как на новом месте проживания норильчане теряли привычную социальную среду, а для трудоспособных членов семьи крайне непривлекательным был уровень заработков, например, в Орловской или Тверской области. Возвратные миграции на Север стали нетипичным явлением конца 1990-х гг.

При приватизации предприятия большинство акций РАО «Норильский никель» получили те, кто в то время находился в НПР (некоторые проработали там лишь три–пять лет). Однако были и те, кто строил Норильск и всю свою жизнь отдал Северу, но в это время жил в другом месте и акции не получил. Ветераны из Норильска отправили письмо на имя депутата Государственной думы В. Пивненко с просьбой вернуть северный стаж и северный коэффициент. Главное требование состояло в том, чтобы служба социальной защиты НПР действовала более эффективно, и чтобы категория северян (люди ими и остались, несмотря на то что перебрались в другие районы РФ) была учтена во всех социальных программах.[18]

В 1997–2000 гг. было проведено несколько акций переселения. Управление по содействию переселению, созданное при ГМК «Норильский никель», взяло на себя обязательства по организации переезда нескольких десятков семей в Орловскую и Владимирскую области. Всего при содействии комбината за три года из Норильска уехало 16 тыс. семей. Особая программа по переселению безработных была разработана «Норникелем» совместно с администрацией Норильска. По этой программе комбинат выплачивал выезжающим безработным компенсации за сдаваемое жилье и оплачивал провоз багажа до города Дудинка, а норильский Центр занятости выдавал пособие по безработице, единовременную материальную помощь, суточные, оплачивал проезд до места поселения и провоз багажа. Если же безработный в недавнем прошлом был сотрудником ГМК, то комбинат оплачивал проезд полностью.[19]

[14] См.: Пырх В. С милого Севера — в сторону южную: Переселение норильчан // Красноярские профсоюзы. 1999. 12–19 нояб. С. 10.
[15] См.: Лопатина Е. «Интеррос» исполняет хрустальную мечту: Переселение северян // Красноярский рабочий. 1999. 29 сент. С. 2.
[16] См.: Миграция — не хаос // Интеррос (журнал культурных инициатив М. Прохорова). 2002. № 2. С. 21, 22.
[17] См.: Калинина М. Как уехать из Норильска? // Заполярная правда. 1998. 1 июля. С. 3.
[18] См.: Миргунов О. Интервью председателя совета районного общественного движения «Таймыр» // Заполярная правда. 2000. 17 нояб. С. 2.
[19] См.: Квурт Л. М. От Красноярска до Краснодара: О переселении бывших работников АО «Норильский комбинат» // Заполярный вест. 1997. 5 сент. С. 3.

Таблица 3

Динамика численности населения городов НПР в 1981–2001 гг. (на начало года, *тыс. чел.*)*

Город	**Годы**				
	1981	**1986**	**1991**	**1996**	**2001**
Кайеркан	23 014	25 009	27 663	27 297	27 159
Норильск	182 329	181 000	174 008	161 429	143 100
Талнах	34 410	58 849	60 912	59 211	58 920

* Составлено по: Красноярский краевой статистический ежегодник. Красноярск, 2009. С 1–12.

Таблица 4

Динамика численности населения городов НПР в 1989–2002 гг., *тыс. чел.**

Города	**Годы**		**Прирост (убыль)**
	1989	**2002**	
Кайеркан	27 881	27 116	-765
Норильск	174 673	134 832	-39 841
Талнах	62 849	58 564	-4 285
Всего	265 403	220 512	-44 891

*Составлено по: Красноярский краевой статистический ежегодник. С. 1–12.

За 1981–2002 гг. численность населения Норильска сократилась на 20 % из-за массового миграционного оттока (табл. 3). Однако начиная с 2000 г. темпы оттока несколько снизились. Причиной стало улучшение экономической ситуации и рост собираемости налогов благодаря юридической прописке в Таймырском автономном округе некоторых структур «Норильского никеля», вследствие чего часть налоговых отчислений предприятия ежегодно пополняла местный бюджет.

По данным табл. 3 можно отметить, что наиболее активную убыль населения продемонстрировал Норильск. В основном город покидали люди небедные, активные, имеющие перспективы трудоустройства на «материке». Кто же приезжал в Норильск? Эта категория была очень «пестра»: гастарбайтеры, беженцы, родственники иностранцев поселившихся в Норильске в прошлые годы, норильчане, не сумевшие устроиться на новом месте, и т. д. Однако всех их объединяло одно общее качество: они прибывали в Норильск не от хорошей жизни. Чаще всего мигранты приезжали из обнищавших российских городов и поселков, кавказских аулов и среднеазиатских кишлаков. Их переезд на Крайний Север часто являлся последним шансом выжить. Многих из них по прибытии в Норильск ждало разочарование, но уехать отсюда они уже были не способны из-за отсутствия средств.

Подтверждения того, что состав населения в Норильске менялся, можно было обнаружить на каждом шагу: например, в выпусках местных новостей все чаще появлялись сюжеты об острой нехватке тех или иных специалистов, в первую очередь врачей, учителей. Возникла парадоксальная ситуация, при которой дорогостоящее медицинское оборудование пылилось из-за отсутствия квалифицированных кадров, способных на нем работать. В рекламных газетах целые страницы были заняты объявлениями о поисках квалифицированных рабочих. При достаточно высоком уровне безработицы работодателям было крайне сложно найти специалистов высокого разряда.[20]

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в Большом Норильске проживало порядка 222 тыс. человек, в том числе в самом Норильске — 134,8 тыс., в Талнахе — 58,6 тыс., в Кайеркане — 27,1 тыс., в поселке Снежногорск — 1,3 тыс.[21]

Если сравнить эти данные с теми, что были оглашены еще в 2000 г., то можно отметить тенденцию уменьшения численности городского населения НПР. По приблизительным подсчетам, за два года (с 1998 г. по 2000 г.) население Норильска уменьшилось более чем

[20] См.: Уехать или остаться? // Норильчанин. 2001. 8 сент. С. 4.

[21] См.: Численность и размещение населения Красноярского края по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.: стат. сб. Красноярск, 2006. № 8. С. 5, 6.

на 27 тыс. чел. и продолжало уменьшаться. По состоянию на начало 2001 г. на территории Большого Норильска проживало 220 500 тыс. чел.: 133 436 — в Норильске, 58 592 — в Талнахе, 27 228 — в Кайеркане, 1 288 — в Снежногорске. Только за июль 2000 г. из Норильска выехало 839 жителей, в то время как прибыло всего 159.[22]

Потеря значительной части потенциала демографического роста на фоне сверхсмертности привела к дисбалансу половозрастной структуры городского населения, к возникновению и нарастанию процесса депопуляции. В условиях демографического кризиса ускорился рост группы пожилых людей в возрасте 60 лет и старше. В 2002 г. на каждую тысячу лиц трудоспособного возраста приходилось 679 детей и пенсионеров, тогда как в 1989 г. — 590. Например, в Норильске доля лиц пенсионного возраста составила 4,1 %, детей и подростков до 15 лет — 21,8 %.[23]

Снижение миграционного прироста до величины, имеющей отрицательное значение, свидетельствовало о том, что его возможности были исчерпаны в условиях монопромышленных городов НПР. Падение уровня благосостояния, невозможность удовлетворения базовых потребностей большинства населения, постоянная забота о выживании, слабое внимание государства к социальным проблемам нарушили процесс социально-демографического развития городов НПР, внесли существенные изменения в трудовое, демографическое, образовательное поведение граждан. Естественная депопуляция, а также миграционная убыль населения и низкая социальная привлекательность региона предопределили процессы «демографического вымирания» и затухания экономического роста Норильска и его городов-спутников.

В условиях сокращения финансирования социальная сфера городов НПР испытывала серьезные трудности. Городские объекты систем образования, здравоохранения и культуры приходили в упадок, их ремонт не производился годами, а порой и десятилетиями. Вследствие этого резко снижалось качество жизни. Сравнение этого показателя в депрессивном северном городе и в краевом центре или в другом активно развивающемся поселении было явно не в пользу первого. Отсутствие достаточного фонда жилья, принадлежащего городской администрации, усугубляло кадровые проблемы социальной сферы. Города НПР ощущали острую нехватку врачей, преподавателей, работников культуры и сферы услуг, что означало снижение доступности и качества услуг — медицинских, образовательных, культурных, рекреационных, бытовых, а это, в свою очередь, подхлестывало миграцию населения из города.

В процессе рыночной реорганизации министерств, в том числе добывающих отраслей, финансовая мощь которых прежде определялась масштабным освоением ресурсов Севера, происходила массовая передача ведомственного жилфонда и объектов соцкультбыта на бюджетные балансы северных городов. Переход к рыночным отношениям, сопровождавшийся резким ослаблением государственной поддержки, оказал наиболее разрушительное влияние на социально-экономическое положение городов НПР. Резко обозначилась нерентабельность содержания изношенной социальной инфраструктуры для ограниченных бюджетов городов. Наполнение этих бюджетов почти целиком зависело от успешной деятельности градообразующих предприятий и их дотаций. Неблагоприятный климат и высокая стоимость жизни, большие затраты на содержание жилфонда и сферу услуг, кризисная экологическая ситуация — все это не в полной мере компенсировалось сильными конкурентными преимуществами предприятий в виде получения прибыли от экспорта благородных и цветных металлов. Проблемы в развитии социальной сферы стали распространенной темой многочисленных статей о повседневных трудностях, с которыми сталкивались жители городов НПР.[24] К подобным публикациям можно отнести статьи о бюджетном недофинансировании Норильска, Талнаха и Кайеркана и др.[25]

[22] См.: Панов Е. Численность населения Большого Норильска стремительно уменьшается // Заполярная правда. 2001. 5 янв. С. 3.

[23] Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. URL: http://www.krasnet.ru/~statis/text/vpn2002.htm (дата обращения: 10.11.2015).

[24] См.: Аверкиева А. В. Драма не местного масштаба: О Норильске и норильчанах // Заполярная правда. 1998. 15 мая. С. 2; Крамарева Т. В очередь, дети!: Проблема Норильска устроить ребенка в детский сад // Заполярная правда. 1999. 28 авг. С. 6; Юрьев О. Тяжела и неказиста жизнь норильского северянина // Заполярный вестн. 1997. 3 окт. С. 2; Лукс Ю. Комментарии к жизни города Талнаха // Заполярная правда. 2000. 24 янв. С. 3.

[25] См.: Положение о бюджете и бюджетном процессе в г. Норильске с городами Кайеркан, Талнах и поселком Снежногорск // Заполярная правда. 1999. 27 декабря. С. 2.

В 2000 г. в ходе опроса граждан, приехавших из Норильска, 28 % респондентов в качестве причины отъезда указало на высокую загрязненность природной среды.[26] Здоровье населения НПР в целом ухудшилось: повысился уровень заболеваемости, патология часто переходила в хроническую стадию. Инвалидность и преждевременная смерть от несчастных случаев, травм и отравлений сокращали трудовой потенциал населения. Распространялись социально опасные патологии и заболевания (ВИЧ-инфекция, туберкулез, алкоголизм, психические расстройства, злокачественные новообразования и др.).[27]

Подводя итоги, можно констатировать, что формирование нового режима миграционных связей и потоков миграции в НПР в 1990-е гг. во многом отражало противоречия переходного периода в России. Острота и специфика проблем миграции были обусловлены, с одной стороны, особенностями формирования городского населения, сложившимися в прошлом (динамика прироста численности населения определялась структурой и характером размещения производительных сил в НПР), а с другой — отсутствием системы продуманных мер миграционной политики. Увеличение разрыва в уровне и качестве жизни населения городов НПР и других регионов страны, растущее влияние конъюнктуры рынка труда на формирование миграционных потоков, относительная открытость внешних границ привели к радикальному изменению направленности миграционных потоков: менялась их численность и состав, нарастал приток беженцев, вынужденных переселенцев и нелегальных иммигрантов.

Миграционные процессы в городах НПР протекали довольно активно, но противоречиво. С одной стороны, постоянная потребность в рабочей силе вызывала приток трудовых ресурсов из ближнего зарубежья, с другой — из региона шел постоянный отток жителей. Отрицательное сальдо миграции осложняло и без того неблагоприятную демографическую ситуацию, снижало возможности естественного воспроизводства населения, ухудшало качественный состав трудовых ресурсов.

Tatyana P. Urozhayeva
Candidate of Historical Sciences, Irkutsk State University (Russia, Irkutsk)
E-mail: *olgoy@ya.ru*

MIGRATION PROCESSES IN THE CITIES OF NORILSK INDUSTRIAL DISTRICT IN 1970–1990s

The article deals with the migration processes occurring in the cities of the Norilsk industrial district (NID) in the 1970–1990s. The author studied both external and internal migration flows and examined the migrant population's motivation for change of residence. The acuteness and the specifics of migration problems were predetermined on the one hand by the specifics of the urban population formation inherited from the past (population growth dynamics was determined by the structure and nature of production assets placement within NID), and on the other — the lack of systemic migration policy. The drop of the standard of living, impossibility to meet basic needs of the majority of population, continuous struggle for survival in the 1990s upset the social and demographic balance in the NID cities. The growing gap in the standard and quality of life between the NID cities population and other regions of the country, the growing influence of labor market changes on migration flows, the relative openness of external borders resulted in a radical change of migration flows direction: both their sizes and composition changed, there was a growing inflow of refugees, internally displaced persons, and illegal migrants. Migration processes in NID cities were turbulent and controversial. On the one hand constant need in labor force attracted inflow of labor from the former Soviet republics, on the other — there was a stable outflow of native population from the region. Negative migration balance additionally complicated the already unfavorable demographic situation, decreased the potential for natural reproduction of population, and adversely affected the quality of labor resources.

---

[26] См.: Куркатов С. В. Антропогенное загрязнение атмосферного воздуха и здоровье населения города Норильска // Здоровье населения и среда обитания. 2002. № 5. С. 22, 23.
[27] См.: Надточий Л. А. Жить на Севере тяжело, но можно приспособиться: Здоровье в условиях Севера // Заполярный вестник. 1997. 21 авг. С. 2.

Keywords: *Norilsk Industrial Region (NIR), migratory processes, exit dynamics, resettlement programs, depopulation*

REFERENCES

Chulkov A. V. *Naselenie i trudovye resursy v Norilskom promyshlennom rayone* [The population and manpower in Norilsk the industrial region]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 1994, no. 7, pp. 39–42. (in Russ.).

Dracheva L. P. *Problemy gosudarstvennoy sotsialnoy politiki po otnosheniyu k starshemu pokoleniyu v usloviyakh Kraynego Severa (1990–2000 gg.).* Diss. cand. istor. nauk. [Problems of the state social policy in relation to the senior generation in the conditions of Far North (1990–2000). Cand. hist. sci. diss]. Moscow, 2002. 180 p. (in Russ.).

Golodets O. Yu. *Migratsionnaya politika kak faktor razvitiya otrasli: Migratsiya naseleniya s Norilskogo gorno-metallurgicheskogo kombinata* [Migration policy as factor of development of branch: Population shift from Norilsk Mining and Metallurgical Plant]. Chelovek i trud, 1994, no. 10, pp. 14–17. (in Russ.).

Gerasimova T. V., Shilova T. V. *Potentsialnaya mobilnost severnykh migrantov* [Potential mobility of northern migrants]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 1994, no. 7, pp. 29–33. (in Russ.).

Kurkatov S. V. *Antropogennoe zagryaznenie atmosfernogo vozdukha i zdorove naseleniya goroda Norilska* [Anthropogenous pollution of atmospheric air and health of the population of the city of Norilsk]. Zdorove naseleniya i sreda obitaniya, 2002, no. 5, pp. 22–23. (in Russ.).

Park R. E. *Human Communities. The City and Human Ecology*. Glencoe: The Free Press Publ., 1952. 298 p. (in English).

Voynova V. D. *Obshchestvennoe mnenie naseleniya Severa o sotsialno-ekonomicheskoy situatsii v regione* [Public opinion of the population of the North about a social and economic situation in the region]. Sotsialno-demograficheskoe razvitie Severa — Social and demographic development of the North, 1993, pp. 26–49. (in Russ.).